

Черный шар раскололся, словно проклятый ящик Пандоры. Стоило ему раскрыться, как воздух в Бэтпещере мгновенно сделался тяжелым, почти осязаемо чуждым.

Соткавшийся из этой клубящейся тьмы Сугуру Гето устроился в самом темном углу. Он неторопливо оправлял полы своего монашеского одеяния, разглаживал длинные черные пряди и лениво перебирал пальцами деревянные четки, всем своим видом выказывая полнейшее равнодушие к происходящему.

Напротив него, скрестив ноги, сидел Сатору Годжо. Он с деланным любопытством накручивал на палец белоснежный локон. Проклятая энергия вокруг него то вспыхивала, то затухала — нестабильная, готовая сорваться в любой миг.

Гнетущее, неестественное молчание затянулось. Джейсон, зажатый между ними, чувствовал себя мишенью на стрельбище. Эта тишина душила похлеще, чем очередная семейная драма между Диком и Брюсом.

Не выдержав, Тодд вскинул пистолет и выпустил несколько пуль в каменный свод пещеры.

Грохот выстрелов эхом раскатился под потолком, вдребезги разбивая оцепенение.

— Вы что за херню тут устроили? — нахмурился Джейсон, опуская дымящийся ствол. — Кем бы вы друг другу ни приходились, злейшими врагами или лучшими друзьями, разберитесь со всем этим дерьмом. Ртом поговорите. Раз уж каша заварилась, доведите дело до конца, а не делайте вид, что ничего не происходит.

Джейсон хмуро вглядывался в лицо Годжо, силясь разглядеть хоть каплю серьезности за его вечной шутовской маской. Так ничего и не добившись, он раздраженно сплюнул и направился к выходу.

Поглазеть на шоу он сможет и через камеры Бэткомпьютера. Торчать тут третьим лишним, вдыхая ядовитое напряжение, — удовольствие сомнительное.

С его уходом под сводами Бэтпещеры вновь воцарилась тишина. Мерный гул серверов лишь подчеркивал глубокое одиночество этого места.

— О чем я и говорил: помнить все до последнего вздоха — сомнительный подарок, — нарушил молчание Гето. Он тихо вздохнул, устремив на друга взгляд узких глаз.

Сатору промолчал, задумчиво разглядывая каменистый потолок.

— Мне было весело, — вдруг негромко обронил он.

— Что? — Сугуру удивленно вскинул брови.

Мужчина, чья прошлая жизнь оборвалась слишком рано, а новая сделала его едва ли не старше Брюса Уэйна, вдруг весело, по-мальчишески улыбнулся.

— Мне было по-настоящему весело, — упрямо повторил Сатору, заглядывая ему в лицо.

Пережив собственную гибель и теперь оглядываясь назад, на те годы, что они провели бок о бок, Сатору не чувствовал ни горечи, ни запоздалого раскаяния. Первым, что поднялось из глубин его души, была чистая, незамутненная радость.

Вспоминая себя прежнего — беспечного, шумного и самовлюбленного мальчишку, — он уверенно встретился взглядом с другом:

— Я ни секунды не жалел, что мы встретились.

Два признанных гения, два несносных упрямца с непомерной гордыней. Как же глупо они дрались: катались по полу, таскали друг друга за волосы, палили проклятой техникой по стенам, не щадя ничего вокруг. А потом шли под ручку, оглушенные яростным стрекотом цикад в удушливом летнем зное, и покупали дешевое фруктовое мороженое. Денег у обоих водилось куры не клюют, но ободрать друга на пару йен почему-то казалось делом чести.

Славные были времена. И грели они душу куда сильнее любых великих свершений.

— Но все это осталось там, до наших семнадцати лет, — выдохнул Сугуру. Его голос прозвучал так тихо, словно он боялся разрушить это хрупкое, призрачное воспоминание.

Ведь та светлая, безоблачная жизнь действительно оборвалась, когда им исполнилось семнадцать. Дальше была лишь пропасть.

Сатору покачал головой:

— Ты просто плыл по течению.

Тем летом цикады надрывались особенно неистово. Они двое мнили себя незыблемыми скалами посреди бурного потока, глупцами, способными устоять на месте. Но река жизни подмыла основание, и их незаметно разнесло по разным берегам. Туда, где они никогда не чаяли оказаться.

Посреди оживленного перекрестка в Синдзюку они орали друг на друга как сумасшедшие, совершенно не заботясь об ошарашенных взглядах прохожих. Вернее, это даже не было спором. Мир перевернулся с ног на голову. Прежний Сугуру — тот самый, что твердил о долге

сильных защищать слабых, — вдруг выплюнул свои идеалы и ушел во тьму, оставив Сатору разгребать руины их общего прошлого.

— Ты ведь мне ничего тогда не объяснил, — Сатору отвел взгляд, уставившись на холодный диск луны, проглядывающий сквозь шахту Бэтпещеры.

Сугуру лишь приподнял бровь.

— Не просил ни понимания, ни осуждения.

Он просто пришел попрощаться. Спокойно, без лишней драмы, готовый принять любую участь, даже смерть от руки своего единственного друга. Ведь он не знал, поднимется ли рука у Сатору — теперь уже главного оплота магического мира — исполнить свой долг.

— И ты даже не позвал меня с собой, — тихо закончил Сатору. — Решил все в одиночку. Списал сильнейшего со счетов, даже не попытавшись переманить на свою сторону.

Тогда, под палящим солнцем Синдзюку, Сугуру сам вынес себе приговор. Он знал, что в конце его пути нет света, и упрямо шагнул в бездну один.

— И это, по-твоему, веселая часть воспоминаний? — грустно усмехнулся Гето.

— Мы просто поцапались напоследок и больше не виделись, делов-то, — Сатору беззаботно отмахнулся, растягивая губы в легкой улыбке.

В глубине души они оба знали: это правда. Даже когда пришел финал, и один забирал жизнь другого, они оба улыбались.

— Будь ты действительно так счастлив и свободен от сожалений, Сатору, меня бы здесь сегодня не было, — резонно заметил Сугуру.

— А если бы тебе самому было на все плевать, ты бы тоже тут не сидел, — мгновенно парировал Годжо. — Не будь у тебя этой дурацкой недосказанности, хрен бы ты превратился в моего проклятого духа. Прекрасно ведь сам все понимаешь, как маг-заклинатель, а вину пытаешься свалить на меня. Ну и вредина же ты, Сугуру!

Они встретились глазами. Секунда, другая — и тяжелое напряжение лопнуло. Сначала послышалось тихое фыркание, а затем оба покатались со смеху, колотя ладонями по каменному полу Бэтпещеры. Со стороны они выглядели точь-в-точь как те несносные шестнадцатилетние подростки, которыми когда-то были.

— Пойдем поедим гречневой лапши? — внезапно предложил Сатору, утирая выступившие от

смеха слезы.

Сугуру покосился на темные экраны мониторов, заменявшие им здесь небо. На его узком лице отразилось крайнее недоумение.

— В такую рань? Сатору, ты шутишь?

— Пошли-пошли, некогда спать! — Сатору бесцеремонно вытолкнул друга к выезду из пещеры.

По пути он без зазрения совести стянул ключи от новенькой «Мазерати» Брюса и всучил их Сугуру, назначив того личным водителем. Спустя минуту роскошный спорткар уже ревел мотором, унося их в туманную готэмскую ночь.

Спящие улочки Готэма содрогались от яростного рычания итальянского двигателя. Несчастных грабителей, решивших попытать счастья на безлюдных перекрестках, ждало горькое разочарование. Сатору и Сугуру раздавали затрецины направо и налево, пеленали уличную шваль по рукам и ногам, словно речных крабов, и складывали аккуратными стопками у дверей Полицейского департамента — пусть копы порадуются выполненному плану.

Ближе к рассвету они завалились к госпоже Уидис. Уидис, ворча и прижимая к себе сонную Мину, сначала готова была пришибить ночного гостя скалкой, но блестящая черная сталь бэт-дротика сотворила чудо. Разум уступил коллекционерскому азарту. Торговля прошла успешно: бэтарапг перекочевал на полку, а взамен Сатору и Сугуру затребовали тарелку горячей собы и гору сладостей. Ей ничего не оставалось, кроме как смириться с ролью личного повара для двух прожорливых призраков из прошлого.

— Ну как, вкусно? — с набитым ртом поинтересовался Сатору, запихивая в себя очередное пирожное.

— Вкусно, — кивнул Сугуру. Его тарелка уже блестела пустотой — он выпил все до последней капли бульона.

— А я ведь давно хотел показать тебе одну забегаловку в Токио. Случайно набрел на нее в переулках, — невнятно пробормотал Сатору.

Но тогда времени вечно не хватало. То миссии одна за другой, то... они оказались по разные стороны баррикад. Каждый раз, проходя мимо той вывески, Сатору чувствовал, как внутри копошится глухое, липкое сожаление. Почему он просто не позвал его тогда? Это ведь было так просто.

Сугуру молча смотрел на него, и в его глазах отражалась тихая грусть.

— Мы ведь всегда были лучшими друзьями, так? — Сатору слегка склонил голову набок, ловя

его взгляд.

Запомнить место, где подают хорошую лапшу, просто чтобы однажды привести туда друга — это так естественно. Точно так же, как сам Сугуру, задыхаясь от усталости и вкуса проклятий на языке, когда-то просил Хайбару привезти из командировки побольше сладкого для Сатору. Самые простые, человеческие вещи.

Вот только то лето выдалось удушливо жарким и бесконечно долгим. Зной расплавил их мысли, заставив упустить самое важное.

Но сейчас все споры остались позади. И он, и Сугуру — оба они давно перешагнули черту, за которой кончается жизнь. Если бы не Кэндзяку с его безумными планами, который сам же и вырыл себе могилу, этой встречи никогда бы не случилось.

— В этом мире почти нет проклятий, — улыбнулся Сатору. — Из-за пространственных прорех в Готэме и Нью-Йорке иногда твари лезут, но это мелочи. Брюс с ребятами уже смастерили визоры, через которые их отлично видно.

Поразительно, но обычные люди справились без магии. Им потребовалось меньше года, чтобы подчинить себе то, на что у шаманов уходили века.

— Не сомневаюсь, скоро они и оружие против проклятых духов на конвейер поставят. Здесь больше не нужно платить за покой жизнями детей. Одаренные малыши больше не обязаны становиться пушечным мясом. У них есть выбор. И дорога к будущему здесь не вымощена телами павших товарищей, — Сатору принялся задумчиво ковырять вилкой бисквит.

Бэт-семейка упрямо, день за днем, учила это высокомерное Божество состраданию и человечности. И теперь Сатору, словно ребенок, делающий первые несмелые шаги, пытался применить эти уроки на практике — чтобы удержать, спасти своего навеки потерянного друга.

— Местные супергерои, конечно, слабоваты и порой знатно тупят. Куда им до твоего великолепного Сатору-сенсея... — Годжо задорно прищурился. На его лице расплылась та самая шальная, хвастливая улыбка, с какой он когда-то объявлял о победе в файтинге на игровом автомате.

Он ткнул пальцем в потолок и победно подмигнул:

— Но знаешь что? Они чертовски надежные ребята. И своих в обиду не дают. Брюс до сих пор капает мне на мозги за то, что я полез в драку «несовершеннолетним». Представляешь?

— Так что... — Сатору замолчал на мгновение. А потом уверенно протянул Сугуру ладонь. В его жесте не было ни тени сомнения, ни страха быть отвергнутым.

— Следующим летом, еще до того, как начнется эта душная, бесконечная жара... Я угощаю тебя гречневой лапшой. Договорились?

<http://bllate.org/book/19544/2004506>